

Вниманию читателей «ЭР» представляется выступление на вечере «Эры России» замечательного современного русского философа и историка Романа Быčkoвa, автора книги «Введение в философию бунта». Книгу Р. Быčkoвa, а также журнал «Наследие Предков» и газету «Эра России» читатели могут приобрести в магазине «Русская Деревня», который находится в фойе музея Маяковского (ст. м. «Лубянка», выход на ул. Мясницкая) с 10.00 до 20.00.

«Эра России»... Не будет большой натяжкой сказать, что все разновидности современного русского национально-освободительного движения в той или иной степени одушевлены чаянием наступления некоего необычайного изменения в судьбах России и мира – эры России. Одним из авторов нашей газеты, националистические надежды на наступление указанной «эры» (в статье, приветствующей начало «первой» чеченской войны) были сформулированы следующим образом: «Только Сила – иначе смерть <...> «Властвовать надо беззастенчиво», – так выразил имперский жизненный принцип К.Леонтьев. Да, господа нацмены, Империя всегда была беззастенчивая, хищная, великолепная Сила, холодная Северная Воля, не обязанная считаться ни с кем и ни с чем на земле. И мы, русские радикалы, приветствуем силовой импульс, исторгнутый сегодня из заплывшего сионо-буржуазным жиром Кремля – приветствуем некий флюид, способный ненароком подтолкнуть движение самой национальной стихии, пробудить революционную бурю, в которой Империя явит свой подлинный, очищенный от скверны лик <...> Русским националистам даром не нужен ваш безродный СССР, с его внутренними ленинскими границами и правом на «выход»; СССР, в котором русские снова были бы «лицом в толпе». Нам нужно русское государство, Русская Империя с северной духовностью и менталитетом, сознающая себя частью великого Белого мира. Мы видим это будущее: светлая громада в громе и молниях невиданной машинерии, национально-социалистическая твердыня в полярном ореоле Северного Духа» (А.Широпаев, «Эра России» №7, январь 1995).

Чаяние радикальной перемены внутри истории, – перемены, открывающей собою «новый век» или «новую эру», сближает представленные национал-футуристические видения русских праворадикалов с категорией явлений, обозначаемых, говоря «религиоведческим» языком, термином «милленаризм» или же «хилиазм».

Воспроизведём ниже попытку определения сих явлений, предпринятую исследователем, придерживающимся либерально-католических взглядов: «Библейский мессианизм чаял пришествия царственного мужа, способного восстановить завет мира в Израиле и народах. Ранний христианский мессианизм верил, что Христос вернётся на землю, чтобы царствовать во славе тысячу лет с воскресшими праведниками. В XX веке оба мессианизма ушли в безрелигиозность. Крайние формы национализма были заражены мессианской идеей: немецкий или русский народ становились носителями надежды на окончательное искупление человеческой истории. Милленаризм – это нетерпение тех, кто чаёт пришествия Царства Божия на земле, и их готовность приблизить это пришествие своими руками» (А.Безансон. Бедствие века. Paris, 1998).

Можно прибавить к сказанному, что самое выражение «тысячелетний райх» принадлежит тому же смысловому ряду («тысячелетний райх» значит буквально то же самое, что и «тысячелетнее царство»). По утверждениям историков, впервые выражение «тысячелетний райх» было употреблено Гитлером в сентябре 1934 г. на знаменитом партийном съезде в Нюрнберге (том самом, что увековечен в грандиозном фильме «Триумф воли»). Им было сказано: «Эта революция достигла без исключения всего, что от неё ожидали... В ближайшие тысячу лет новых революций в Германии не будет!», Как комментирует современный историк, «с этого момента выражение «тысячелетний райх» стало широко использоваться в нацистской Германии»...

Однако в том, что называют «раннехристианский хилиазм», было бы неверным, по нашему суждению, усматривать «ересь». Достаточно вспомнить ряд святых Отцов и Учителей Церкви, в той или иной мере разделявших это учение. Среди них: Папий Иерапольский, Иринеи Лионский, Иустин Философ, Ипполит Римский, Тертуллиан, Сульпиций Север, Мефодий Патарский, Лактанций и мн. др.

Строго говоря, следует различать древлецерковную и вполне ортодоксальную доктрину «тысячелетнего царства» от современного ей нечестивого иудейского хилиазма и, ведущих свой род от последнего, жидовствующих «милленаристских» ересей – типа чешских таборитов, мюнстерских анабаптистов, иудо-пуритан Английской революции и так далее, вплоть до иудо-коммунизма марксистско-ленинской выделки.

Всякое событие, вплетённое в ткань Истории, есть, на взгляд христианской историософии, результат сложного взаимосопряжения трёх сил: христианства, иудейства и язычества.

Из них непримиримо-антагонистическими являются лишь первые две. Язычество же, по сути, лишено специфически-«исторической» субъектности (как известно, в большинстве языческих верований отсутствует понятие об истории, – во всяком случае, в том виде, как оно присутствует в Библии), и занимает в представленной схеме положение «инфериорное», склоняясь то к одному, то к другому религиозно-расовому полюсу. В нижеследующем фрагменте из «Апологии» Тертуллиана хорошо видно то соотношение вышеобозначенных трёх сил, которое наличествовало на момент написания сего труда в защиту гонимой Христианской Церкви: «Сколько неверующих, столько же и врагов у нас. Иудеи по ненависти, воины по алчности к грабежу, рабы по низости своей природы ежедневно следят за нами, ежедневно предают нас, постоянно вторгаясь насильственным образом в наши дома, даже в места наших богослужебных собраний».

Упомянутая «неоднородность» язычества также хорошо видна в приведённых словах древнецерковного учителя. В «язычестве» можно заметить более благородный элемент («воины»), который, поддаваясь подчас низменным страстям («по алчности к грабежу»), способен соучаствовать в иудейских гонениях на христиан, но для которого остаётся надежда опаматования и обращения к истинной Вере. Существует также и менее «благородный» элемент в язычестве («рабы»), который в силу изначально присущей ему низменной природы не способен проникнуться истиной Христианства и обречён быть послушным и несмысленным орудием жидовских козней.

Присовокупим к сему слова А.Гитлера, в передаче Г.Раушнинга, в коих тот, в полном согласии со святоотеческой традицией, вскрывает принципиальную инаковость и тотальную враждебность жида по отношению к арио-христианскому миру: «Еврей – создание другого Бога. Нужно, чтобы он происходил от другой человеческой ветви. Я противопоставляю арийца и еврея, и, если я даю одному имя человека, я обязан дать другому иное имя. Они также далеки друг от друга, как животные виды от рода человеческого. Это не значит, что я называю еврея животным. Он гораздо дальше от животных, чем мы, арийцы. Это существо, чуждое естественному порядку, существо вне природы» (Hermann Rauschning. Hitler m'a dit. Paris, 1939). Гораздо точнее, впрочем, «иное имя», данное указанной категории существ в Православной Традиции – жида в ней именуются не иначе как видимые бесы.

Жид не есть просто недочеловек, подобно представителю какого-нибудь примитивного варварского, «языческого» племени. Жид – антипод человека, противораса, враг рода человеческого, но враг, обладающий некой полнотой «даров зла»; обладающий некими «господскими», а не «рабскими» качествами. Точно так же и Иудаизм – это не недомысленное «языческое» суеверие, – а мощная и по своему последовательная противовера. Для уразумения соотношения меж Христианством и Иудейством отчасти может быть полезна аналогия меж предметом и его тенью или между Солнцем и

Луной, – при том допущении, что «тьень» и «Луна» выпадают из (пользуясь точным гитлеровским определением) естественного порядка вещей, извращают «естества чин и устав», и претендуют на самозначимость, притязают быть «источником света»...

Сказанное, полагаем, довлеет для уяснения принципиальной разницы между христианской доктриной «тысячелетнего царства» и еретическим иудейским хилиазмом. В подоснове всей, инспирированной еврейством, мировой конспирации и мировой революции лежит некая эзотерическая доктрина. Доктрина «шабата истории». Первым сию «тайную доктрину» воинствующего талмудического иудаизма переложил на относительно удобопонятный язык новоевропейской философии Мозес Гесс (1812-1875) – «раби-коммунист» (по удачному выражению А.Ружа), одновременно предтеча сионизма и марксизма. Приведём выводы М.Гесса в сжатом изложении еврейского же историка Гарольда Фиша: «Особый еврейский вклад Гесса в мессианское мышление его поколения заключается, в частности, в принадлежащем ему выражении «Шабат истории». Подобно тому, как у природы есть свой шабат – седьмой, завершающий день творения, в который всё созданное Творцом было освящено (см. Брешит 2:1-3), так и исторический процесс завершается Шабатом, высшим этапом своего развития:

«Мы, евреи, с самого начала нашей истории хранили веру в наступление мессианской эры. Эта вера находит своё символическое выражение в нашей древней религии в форме субботнего праздника. Отмечая Шабат, мы воплощали ту великую идею, которая всегда поддерживала нас в самые трудные времена, укрепляли веру в то, что будущее принесёт нам осуществление исторического Шабата, подобно тому, как прошлое награждало нас каждый седьмой день недели Шабатом. Другими словами, в истории, как и в природе, наступит однажды пора гармонии и совершенства...» («Рим и Иерусалим» (1862), письмо X).

Гесс говорит, что человечество также отметит свой Шабат, который ознаменует завершение исторического процесса и наступление мессианской эры. Здесь он оперирует гегелианскими категориями, но придаёт им специфический еврейский характер. Диалектический ход истории будет перекликаться с шестью днями творения, завершится наступлением мессианской эпохи – «Шабатом истории», высшей точкой общественного развития.

Для описания этого квази-гегелианского движения к полной гармонии Гесс считает необходимым использовать библейскую терминологию <...> Наша цель – «отдалённое по времени событие Б-жественного значения», предсказанное еврейскими пророками. При этом речь идёт не о механическом процессе, навязанном неизбежными, как рок,

законами, а о сознательном приближении избавления, в котором участвуют наравне человек и природа, <...> Но добиться этого можно лишь на основе политического процесса: седьмой день истории подготавливается либеральными революциями, происходящими в эпоху Гесса, возникновением новых наций, распространением социалистических идей. Всё это диалектически связано между собой и имеет одну общую направленность. Но главное здесь – возрождение Израиля на его земле. Именно оно придаёт смысл остальным событиям. Когда Израиль вновь обретёт, наконец, своё истинное призвание, исторический процесс завершится окончательным избавлением, и будут достигнуты цели всех других революций» («Еврейская революция». М.-Иерусалим, 1993).

Надо ли и говорить, что в христианской оптике всё вышеописанное есть не иное что, как царство Антихриста.

В то же время и согласно нашей Традиции, сроки, отмеренные истории, исчисляются семью тысячелетними периодами, «эрами», имеющими соответствие с днями творения. По слову св. Иринея Лионского: «во сколько дней создан этот мир, – столько тысяч лет он просуществует, и потому книга Бытия говорит: и совершилось небо и земля и всё украшение их, и совершил Бог в шесть дней все дела Свои, которые Он сотворил, и в день седьмой почил от всех дел Своих, которые создал. А это есть и сказание о прежде бывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господень как тысяча лет, а как в шесть дней совершилось творение, то, очевидно, что оно окончится в шеститысячный год» (Adv. haer. V,23).

Итак, число «семь» не только особо почитается иудеями, но и численные установления Христианства особо выделяют сие число. «Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоя» (Пс. 118, 164). Под «днём» толкователи церковные проразумевают настоящий век, продолжающийся по седмицам. Авторитетный в Средние века в Византии и на Руси свод таковых толкований уделяет должное место арифмологии. В частности, о числе «семь» говорится: «Седьмой от Адама Енох по преставлении не увидел смерти. Итак, его преставление указывает, что мы сможем из тленного и временного жития преставиться в бессмертное житие Церкви, сохранённые от потопа бесов, как духовно понимаемый Ной, имея Христа кормчим» («Четыре беседы Кесария»). «Семьдесят седьмой от Адама рождается Христос, как свидетельствует божественный Лука по числу родов» (Ibid.).

Принимая в соображение «благодать седьмых», прибавляемую Церкви Христовой, и памятуя о том, что невозможна никакая общность между Церковью и жидовской

Синагогой (в данной связи следует припомнить широко известное постановление Первого Вселенского Собора о дате празднования главного христианского праздника: Христианская Пасха никогда не должна совпадать с «пасхой» еврейской) можно утверждать, что по подобию прежде бывшего, должно умозаключить и о будущем. Отсюда следует, что при кончине века сего, надлежит усматривать две несовпадающие меж собой «субботы»: субботу еврейскую (вышепомянутый «шабат истории» или царство антихриста в христианских понятиях) и субботу арийскую. Наступление последней православно-монархическая экзегеза сопрягает со словами 8 главы Откровения св. Иоанна Богослова, а именно: «И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб. И пришёл иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил её огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясения. И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить» (Апок. 8, 1-6). Следует обратить внимание на многократность повторения в приведённом фрагменте Св. Писания числа «семь». Число «семь» – число субботы – и апокалиптические «полчаса» – знаменуют собой свершение судеб «России перед Вторым Пришествием» (ежели воспользоваться заглавием модного «эсхатологического флорилегия»), «Русскую Субботу», восстановление на малое время пред последним концом Православного Царства.

Ослепительным прообразом сей Арийской Субботы, сего апокалиптического Белого Царства был германский Третий Райх. И никого из верных чад церковных не должно смущать, что Германии Гитлера было отмерено «всего» 12 лет. Гитлеровский Райх был доподлинно тысячелетним, – осенённость его Свастикой служит ручательством того, что на него упал луч Последнего Царства из возвещённого в Откровении будущего. И не только 12 лет, но и 12 дней могут вместить в себя тысячелетие, как-то и возвещено в Писании: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2Петр. 3,8).

Не более тех же 12 лет, быть может, просуществует и ожидаемое нами последнее Русское Царство. Что не помешает ему, однако, с полным основанием почитаться тысячелетним в силу изложенных выше причин.

Таков, с точки зрения Православной Традиции, истинный смысл национал-патриотических упований на «эру России». Тысячелетняя Русская Империя, подобно новому ковчегу Ноеву, преплывающий в сумраке заканчивающегося седьмого Дня Творения огненный потоп, поверженный с небесного жертвенника на обречённую

Тысячелетняя империя

Автор: Р.В.Бычков
31.07.2011 22:37

землю (Апок. 8,5), и востекающий в златозарное утро Невечернего Восьмого Дня.

СЛАВА РОССИИ!

(Опричное Братство св. преп. Иосифа Волоцкого)